

Е. В. Урысон

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Москва, Россия)

uryson@gmail.com

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ВИДОВОЙ ПАРЫ: ГЛАГОЛЫ НСВ В СЦЕНИЧЕСКИХ РЕМАРКАХ*

Объект предлагаемой работы — глаголы НСВ в сценических ремарках. Хорошо известно, что в сценическом настоящем действии, обозначаемое глаголом НСВ (как парным, так и непарным), часто и начинается в описываемый момент, т. е. глагол НСВ в таком контексте обозначает не только действие (или процесс) как таковое, но и его начало. Так, ремарка *Читает газету* может значить ‘начинает читать газету’. Глагол НСВ и в других случаях может «высвечивать» начало длящегося действия или процесса [Падучева 1996: 68 сл.]. Неясно, то ли это указание является частью значения видовой граммы, то ли специфическим «контекстным наращением», то ли оно предопределено лексическим значением глагола. В предлагаемой работе, в рамках концепции [Урысон 2019], сделана попытка дать системное описание данного явления. Демонстрируется, что компонент ‘начать’ входит в лексическое значение глагола, указывающего на начало действия (процесса) в сценической ремарке. Специфика этого компонента состоит в том, что он попадает в фокус внимания (акцентируется) лишь в некоторых масловских контекстах. На основе предложенного анализа предлагается уточнение критерия Маслова.

Ключевые слова: Глагольный вид, парные глаголы, глагол НСВ, граммема вида, лексическое значение, семантический акцент, настоящее сценических ремарок.

0. Введение

Объект предлагаемой работы — парные глаголы НСВ в сценических ремарках; ср. *Падают и умирает; Садится и читает газету; (Дети) останавливаются и поют песню*. Хорошо известно, что в таких ремарках действие, обозначаемое глаголом НСВ (неважно — парным или непарным), часто и начинается в описываемый момент, т. е. глагол НСВ в таком контексте обозначает не только процесс как таковой,

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (проект 19-02-00291А).

но и его начало. Так, в примерах выше *читает* значит ‘начинает читать’, а *поют* — ‘начинают петь’. Требуется уяснить природу этого смыслового компонента.

В настоящей работе поставленная задача решается в рамках подхода, предложенного в [Урысон 2019]. Этот подход кратко излагается в разделе 1. Затем (раздел 2) описываются частные значения НСВ в контексте настоящего сценических ремарок. Этот раздел содержит собственно решение поставленной задачи. В последнем разделе рассматриваются некоторые теоретические проблемы определения видовой парности и уточняется критерий Маслова.

Для дальнейшего понадобится следующее терминологическое уточнение. Глагол, как правило, многозначен, т. е. представляет собой совокупность лексико-семантических вариантов (по Смирницкому) или лексем (в терминологии московской семантической школы). Хорошо известно, что в видовую пару объединяются не два многозначных глагола (один — СВ, а другой НСВ), а две лексемы СВ и НСВ. В дальнейшем, говоря о глаголе, мы будем иметь в виду его какую-либо конкретную лексему (обычно — это первая лексема данного глагола), представление о которой дается в примерах.

1. Семантическая интерпретация критерия Маслова

По определению, глаголы СВ и НСВ внутри видовой пары имеют тождественное лексическое значение и различаются только видовой семантикой ([Маслов 2004/1948; Виноградов 1947; Кузнецов 1952; Мучник 1956; Бондарко, Буланин 1967; Грамматика 1970; Грамматика 1980] и многие другие работы). Очевидно, что корпусные и статистические методы не позволяют установить тождество лексического значения глаголов СВ и НСВ (как и других языковых единиц).

Казалось бы, идеальным инструментом для определения видовой парности должен быть семантический критерий, т. е. такой критерий, который оперирует с лексическим и грамматическим значением глагола. Однако подобный критерий предполагает полное и точное описание семантики достаточного представительного массива глаголов. В настоящее время такие описания отсутствуют¹.

Надежным критерием установления видовой парности является дистрибутивный критерий Маслова [Маслов 2004]. Он опирается на дистрибуцию парных глаголов СВ и НСВ в некоторых, т. н. масловских, контекстах: в этих контекстах для обозначения реального события используется не глагол СВ, а его видовой коррелят НСВ. Одним из масловских контекстов является настоящее историческое. Ср.

- (1) *Он переехал [СВ] в деревню и вскоре умер.* — *Он переезжает [НСВ] в деревню и вскоре умирает [НСВ].*
- (2) *В Москве он построил [СВ] себе дом.* — *В Москве он строит [НСВ] себе дом.*

¹ Подробная содержательная критика семантического критерия для определения парности глаголов содержится в работе [Зализняк, Шмелев 2015].

Грубо говоря, если в одних контекстах для указания на некоторое событие употребляется глагол СВ, а в масловском контексте для указания на то же событие употребляется глагол НСВ, то два эти глагола образуют видовую пару. Ср. видовые пары в приведенных примерах: *переехать* — *переезжать*, *умереть* — *умирать*, *построить* — *строить*.

В [Урысон 2019] предложена семантическая интерпретация дистрибутивного критерия Маслова: указание на событие входит в лексическое значение обоих глаголов внутри пары, т. е. и СВ, и НСВ. Глаголы в паре различаются модальной или темпоральной характеристикой этого события, причем эта характеристика входит уже не в лексическое значение глагола, а в семантику видовой граммы. В масловских контекстах видовая грамма НСВ, сближаясь с граммемой СВ, указывает на реальность события, и благодаря этому парный глагол НСВ в этих контекстах обозначает реальное событие.

Действительно, возьмем классический пример А. Вежбицкой с предложенным ею толкованием НСВ [Wierzbicka 1967]:

- (3) *Ян умирает* [актуально-длительное] ‘Ян последовательно проходит состояния такого ряда состояний, что если он пройдет все состояния этого ряда, то наступит событие: Ян умер’.

Вслед за Е. В. Падучевой [Падучева 1996: 18], попытаемся представить толкование (3) в обобщенном виде:

- (4) ‘Имеет место процесс Р; если процесс будет развиваться естественно, то в какой-то момент будет иметь место событие Q — результат данного процесса’.

Как видим, глагол НСВ в актуально-длительном значении содержит в своем значении указание на результирующее событие ‘Ян умер’, а это — часть семантики парного глагола СВ. При этом глагол НСВ указывает на то, что это результирующее событие потенциально — для того чтобы оно имело место, требуются определенные условия. Что касается глагола СВ *умереть*, то он указывает на реальное событие.

Аналогичным образом можно толковать и парные глаголы НСВ, обозначающие действия, ср. *рисовать*. Ср.

- (5) *Ян рисует дерево*.
(6) ‘Субъект действует Р; если он будет продолжать действовать, то в какой-то момент будет иметь место событие Q — результат данного действия’.

Очевидно, что указание на событие — результат данного действия содержат и глаголы «моментального достижение цели», ср. *ловить* — *поймать*, *решать* — *решишь* и т. п.

Итак, указание на результирующее событие входит в семантику как глагола СВ, так и его парного коррелята НСВ и, следовательно, является частью лексического значения парного глагола. На долю видовой семантики остается указание

на реальность / гипотетичность события, указание на сохранение результата к моменту речи, равно как и указание на однократность / многократность / узуальность события и т. п.

Более точно, в актуально-длительном значении указание на событие участвует в следующем компоненте значения (импликация А. Вежбицкой):

- (7а) ‘Если процесс Р будет развиваться естественно, то в какой-то момент будет иметь место событие Q — результат данного процесса’.
- (7б) ‘Если субъект будет продолжать действовать Р, то в какой-то момент будет иметь место событие Q — результат данного действия’.

В многократном значении (ср. *Осирис оживал каждую весну; Он трижды делал ей предложение*) указание на событие входит в компонент (8а) или (8б) значения глагола²:

- (8а) ‘Неоднократно имел место процесс Р, который развивался естественно, и каждый раз в какой-то момент имело место событие Q — результат данного процесса’.
- (8б) ‘Субъект неоднократно действовал Р, и каждый раз в какой-то момент имело место событие Q — результат данного действия’.

Аналогичным образом обстоит дело с другими значениями НСВ — точнее, с другими значениями граммы НСВ (подробнее см. [Урысон 2019]).

Поскольку указание на событие входит в лексическое значение парного глагола НСВ, а характеристика этого события входит в значение видовой граммы, то в глагольной словоформе значение вида и лексическое значение глагола (основы глагола) всегда слиты — подобно тому, как слиты лексическое значение основы и грамматическое значение числа в словоформе существительного. В результате «нельзя естественным образом истолковать значение глагольной словоформы как лексическое значение глагольной основы, очищенное от значения вида, плюс значение видового показателя» [Гловинская 2001: 56]. Тем не менее, мы можем делать выводы о том, какие отдельные компоненты значения глагола относятся к лексическому значению, а какие — к видовой семантике.

Приведем возможное обобщенное представление лексического значения парного предельного глагола, т. е. как СВ, так и НСВ:

- (9) ‘Процесс / действие Р; естественный результат Р — событие Q’.

Подчеркнем, что выражение (9) не является толкованием в смысле московской семантической школы: это лишь схематическое представление лексического значения глагола.

Обратимся теперь к возможной структуре нашего общего знания о мире. Известно, что это знание неоднородно: оно закреплено как минимум в двух «системах».

² Компонент (8а) входит в значение глагола, обозначающего процесс, компонент (8б) — в значение глагола, обозначающего действие.

Одна из этих систем — конкретный естественный язык, в частности — его лексическая семантика; аналогом этой системы может служить толковый словарь данного языка. Другая система — это «база знаний», известных, вообще говоря, всем говорящим, однако не зафиксированных в значении языковых единиц. Аналогом ее может служить энциклопедический словарь. Заметим, что это знание, скорее всего, не привязано к какому-либо конкретному естественному языку.

Информация о том, что процесс или действие имеют «естественный результат», является частью нашего общего знания о мире. В частности, все люди знают, что (в общем случае) целенаправленное действие приводит к успеху: *Кто хочет, тот добьется*, <...> *Кто ищет, тот всегда найдет* (В. Лебедев-Кумач). Оказывается, что в большинстве случаев данная информация закреплена еще и в лексическом значении парного предельного глагола (в компоненте (9)); ср. видовые пары *делать* — *сделать*, *рисовать* — *нарисовать*, *ловить* — *поймать* и т. п. Однако в других случаях та же информация не входит в лексическое значение глагола, оставаясь частью нашего общего знания о мире. Классический пример — глаголы *искать* и *найти*, не образующие видовой пары по Маслову. Действительно, высказывание типа *Он ищет потерянную монету* ни в каком контексте не может обозначать события 'Он нашел потерянную монету'. Следовательно, в лексическое значение глагола *искать* не входит указания на событие 'найти', из-за чего этот глагол в масловском контексте указывает не на событие, а на длежащее действие.

Указание на результирующее событие содержится в семантике парных предельных глаголов. Но видовые пары образуют и неопредельные глаголы. Перейдем теперь к ним.

Исходя из общих представлений о системе языка, естественно предположить, что указание на событие содержится в лексическом значении всех парных глаголов — как предельных, так и неопредельных. Проблема состоит в том, что парные неопредельные глаголы, в отличие от глаголов предельных, не предполагают никакого результата. На какое же событие они указывают?

На основе имеющихся знаний о видовом противопоставлении (см. в особенности [Гловинская 1982; 2001; Татевосов 2005]) и видовой семантике, естественно предположить, что указанием на событие в лексическом значении такого глагола (как СВ, так и НСВ), является указание на начало или конец ситуации. Для нашей темы важен первый случай, и мы им сейчас ограничимся.

Пример: *обижаться* — *обидеться*.

В первом приближении, *обижаться* 'быть в эмоциональном и ментальном состоянии Р'. Ср. *Она долго на него обижалась*. Здесь глагол *обижаться* сближается с выражением *быть в обиде*. Толкование глагола СВ *обидеться* тоже не вызывает затруднений: *обидеться* 'начать быть в состоянии Р'. При этом, в соответствии с постулатом информативности Грайса, высказывание *Он обиделся* предполагает, что субъект некоторое время находится (или находился) в данном состоянии.

Глаголы *обижаться* — *обидеться* образуют видовую пару по Маслову. Действительно, в масловских контекстах НСВ *обижаться* обозначает событие. Ср.

- (10) *Он внезапно обиделся и ушел — Он внезапно обижается и уходит* [настоящее историческое].
- (11) *Она много раз на него обижалась* [многократное значение НСВ].

Отметим, что глагол НСВ *обижается* в настоящем историческом может иметь и стативное значение, ср. *После этого он три дня на нее обижается*. Однако в (10) наречие *внезапно* указывает на то, что данный глагол обозначает событие, а именно начало состояния, или переход в новое состояние. Действительно, «сочетаемость со словом *внезапно* может рассматриваться как своего рода дополнение к тесту Маслова, поскольку внезапными могут быть только события (ср. *Он внезапно уезжает*), но не процессы и состояния (см. [Булыгина, Шмелев 1998])» [Зализняк Анна, Шмелев 2015г: 287].

Итак, в толковании СВ *обидеться* содержится указание на начало состояния. На начало состояния указывает и НСВ *обижаться* в масловских контекстах. По определению лексическое значение глагола НСВ и СВ в видовой паре тождественно — следовательно, указание на начало состояния входит в лексическое значение и НСВ *обижаться*, и СВ *обидеться*. В первом приближении: *A1 обижается (на A2)* ‘A1 находится в эмоциональном и ментальном состоянии P; это состояние начало иметь место в какой-то предшествующий момент времени’. В обобщенном виде:

- (12) ‘Состояние / процесс P; P начало иметь место в какой-то момент времени’.

Аналогичным образом устроены и многие другие парные непредельные глаголы. Примеры: *раздразниться — раздразниться* (ср. *Он внезапно раздразняется*); *радоваться — обрадоваться* (ср. *Он внезапно чему-то радуется и начинает смеяться*); *заразиться — заразиться* (ср. *Он вдруг заражается тифом и умирает*); *понимать — понять* (ср. *Он вдруг понимает, в чем дело*); *смотреть — посмотреть* (ср. *Она вдруг смотрит ему прямо в глаза*), *чувствовать — почувствовать* (ср. *Он внезапно чувствует боль в сердце*) и т. п.; более подробно см. [Урысон 2019].

С логической точки зрения практически любой процесс и любое состояние имеют начало. В некоторых случаях эта информация является компонентом лексического значения парного глагола, т. е. как глагола СВ, так и глагола НСВ, ср. *обижаться — обидеться*.

Но в других случаях эта же информация представляет собой просто фрагмент нашего общего знания об устройстве мира и не входит в лексическое значение глагола НСВ, ср. *тосковать — затосковать*, *болеть — заболеть*. Эти (и подобные) пары не удовлетворяют критерию Маслова. Действительно, возьмем высказывания:

- (13) *Осенью она внезапно затосковала и уехала в Москву.*
- (14) *В дороге он вдруг заболел.*

При трансформации этих примеров в настоящее историческое получают грамматичные высказывания. Ср.

(13а) *Осенью она внезапно тоскует и уезжает в Москву.

(14а) *В дороге он вдруг болеет.

Следовательно, глаголы *тосковать* — *затосковать*, *болеть* — *заболеть* не являются парными (по Маслову). Значит, информация о том, что эти состояния имеют начало, не зафиксирована в их лексическом значении — она является только частью нашего знания о мире.

Аналогичным образом не являются видовыми парами по Маслову глаголы *интересоваться* — *заинтересоваться*, *любить* — *полюбить*, *слушать* — *послушать* и т. п. Эти глаголы НСВ ни в каком контексте не обозначают начало ситуации, ср. *Он вдруг интересуется ее прошлым, *Она внезапно любит его, *Он вдруг слушает их и т. п. Таким образом, эти глаголы НСВ не содержат в своем значении указания на начало ситуации.

Перейдем теперь к нашей основной теме — значению НСВ в контексте сценических ремарок.

2. Частные значения НСВ в контексте настоящего сценических ремарок

Прежде всего, будем различать два случая употребления глагола НСВ в настоящем сценическом. Первый случай иллюстрируется примерами типа

(15) *Сидит за роялем и играет вальс* [сценическая ремарка].

Здесь значение глаголов НСВ *сидит* и *играет* аналогично актуально-длительному значению. Ср.

(16) *Ты видишь, что он сейчас делает?* — *Да, он сидит за роялем и играет вальс* [настоящее время, актуально-длительное значение НСВ].

В (16) действие ‘сидит за роялем и играет’ имеет место в момент речи. Что касается сценической ремарки (15), то здесь «читатель представляет себе названное действие как бы происходящим в момент чтения» [Гловинская 2001: 223 сл.].

Значение НСВ в сценическом настоящем, близкое актуально-длительному, ср. (15), можно назвать «процессным сценическим», или «актуально-длительным сценическим».

Для аспектологии более интересен второй случай, ср.

(17) *Падает и умирает* [сценическая ремарка].

В (17) действия ‘падает и умирает’ представляются как бы происходящими в момент чтения — и это сближает данный случай с предыдущим. Однако в данном случае глагол НСВ указывает и на начало действия, и на его протекание, и на завершающее его событие, которое в обычном повествовании обозначается глаголом СВ. Перед нами «своеобразная комбинация противоположных значений обоих видов» [Маслов 2004/1974: 110], т. е. особое частное видовое значение НСВ. (См. об этом также работы [Кошмидер 1962 / 1934; Бондарко 1971: 226 сл.]). Назовем это видовое значение «процессно-событийным».

Приведем упрощенное толкование глагола *умирать* в процессно-событийном значении НСВ:

- (18) *Умирает* [процессно-событийное, в сценической ремарке]
'(i) субъект начинает последовательно проходить состояния такого ряда состояний, что если он пройдет все состояния этого ряда, то наступит событие: он умер;
(ii) субъект последовательно проходит все состояния этого ряда состояний;
(iii) имеет место событие: субъект умер'.
Обобщенная схема толкования имеет следующий вид:

- (19) 'Процесс Р начинает иметь место, естественно развивается, и в какой-то момент имеет место событие Q — результат данного процесса'.

Аналогичным образом толкуется процессно-событийное значение НСВ глаголов, обозначающих действия; ср.

- (20) *Заклеивает конверт и надписывает его* [сценическая ремарка].

Приведем обобщенную схему толкования таких глаголов:

- (21) 'Субъект начинает действовать Р, действует, и в какой-то момент имеет место событие Q — результат данного действия'.

Применительно к примеру *Заклеивает конверт и надписывает его*, результирующие события Q — 'заклеить конверт' и 'надписать конверт'³.

Обратим внимание на то, что парный глагол НСВ в процессно-событийном значении, наряду с «комбинацией противоположных значений обоих видов» [Маслов 2004/1974: 110], содержит еще один — «лишний» компонент: это указание на начало действия или процесса. Этот «лишний» компонент появляется в контексте сценического настоящего и у непарных глаголов НСВ. Ср.

- (22а) *Иван нервно забегал по комнате*. VS.
(22б) *Иван нервно бежит по комнате* [сценическая ремарка].
(23а) *В ответ дети дружно запели песню*. VS.
(23б) *В ответ дети дружно поют песню* [сценическая ремарка].

В данных сценических ремарках: *бегать* 'начать бегать', *петь* 'начать петь'.

Аналогичным образом ведут себя в контексте настоящего сценического и многие другие глаголы, причем как парные, так и непарные. Ср. *Снимает пиджак; Пьет кофе; Читает газету; Звонит по телефону; Ищет под столом монету; Играл с кошкой; Гладит собаку; Качается на турнике* и т. п. Пока нам известны лишь немногие глаголы, в значении которых в контексте сценической ремарки нет компонента 'начать'. Это стативы *сидеть, лежать, стоять, висеть*. Ср.

³ Два выделенных частных значения НСВ в контексте настоящего сценических ремарок описаны в [Урысон 2019]; в этой работе отмечено также, что значения, аналогичные данным, может выражать глагол НСВ и в контексте настоящего исторического.

- (24а) *Иван садится за стол и засыпает* [‘начинает спать’] *сидя* [сценическая ремарка].
(24б) ^{??}*Иван садится за стол и спит* *сидя* [сценическая ремарка].
(25а) *Подходит к дивану и ложится* [‘начинает лежать’] [сценическая ремарка].
(25б) **Подходит к дивану и лежит* [сценическая ремарка].

Сценические ремарки типа *Стоит посреди комнаты* или *Висит на турнике* также не могут значить ‘начинает стоять посреди комнаты’ или ‘начинает висеть на турнике’. Можно было бы думать, что подобным образом ведут себя стативные глаголы вообще. Однако это не так. Например, стативы *видеть*, *слышать*, *злиться* могут обозначать начало состояния, ср. сценические ремарки *Неожиданно видит записку на столе*; *Слышит шарманку и подбегает к окну*; *Злится и выбегает из комнаты*.

Требуется объяснить две вещи. Во-первых, за счет чего в контексте сценического настоящего у глагола НСВ возникает значение начинательности. Во-вторых, почему оно возникает у одних глаголов (ср. *бегать*, *петь*, *слышать*, *злиться* и т. п.) и не возникает у других, ср. *спать*, *сидеть*, *лежать*.

В принципе, возможны три ответа на этот вопрос: (I) компонент ‘начать’ является специфическим контекстным наращением глагола НСВ в настоящем сценическом; (II) данный компонент входит в видовую граммему НСВ; (III) этот компонент входит в лексическое значение глагола.

По логике нашего подхода (см. р. 1), следует выбрать вариант (III). Действительно, возьмем неопредельные парные видовые глаголы типа *обижаться* — *обидеться*. Как было показано в р. 2, такой неопредельный парный глагол НСВ указывает на начало процесса (состояния) в контексте настоящего исторического и в контексте многократности, ср. примеры (16)–(17). Выяснилось, что такой глагол указывает на начало процесса и в еще одном масловском контексте — в сценических ремарках; ср. *Обижается и отворачивается*; *Раздражается и кричит*; *Внезапно радуется*; *Смотрит в окно* и т. п. Следовательно, в лексическое значение такого неопредельного парного глагола НСВ входит указание на начало процесса.

По аналогии с этим, вполне очевидным случаем, описываются парные предельные глаголы, которые в контексте сценических ремарок тоже указывают на начало процесса (действия или состояния). Ср. *умирать* — *умереть*, *падать* — *упасть*, *читать* — *прочитать* и т. п. Естественно считать, что указание на начало ситуации входит и в их лексическое значение.

Проблема в том, что этот компонент безусловно проявляется лишь в одном масловском контексте — в настоящем сценическом. В других масловских контекстах эти глаголы не выражают значения начинательности. Ср. *Потом он умирает, и она остается одна*; *Он падает с крыши и ломает ногу*; *Она читает записку, и ей все становится ясно*; *Они поют песню, и им аплодируют* [настоящее историческое]; *Было скользко, и она несколько раз падала*; *Он три раза читал «Войну и мир»*, *Девочка два раза пела эту песенку* [контекст многократности]. На первый взгляд, такое поведение компонента «начинательность» совершенно непонятно.

Обратим, однако, внимание на то, что во всех масловских контекстах, кроме контекста сценических ремарок, в фокусе внимания находится результирующее событие — именно на этот компонент значения падает семантический акцент. Указание на начало ситуации попадает в фокус внимания, акцентируется, лишь в контексте сценических ремарок. По этой причине обсуждаемый компонент значения «наблюдается» только в этом масловском контексте.

Осталось рассмотреть неопредельные (и непарные) глаголы, представленные в ремарках типа *Бегают по комнате* (ср. пример (226)), а также в ремарках *Ищут под столом монету; Играет с кошкой; Гладит собаку; Качается на турнике* и т. п.

По логике нашего рассуждения, компонент ‘начать’ входит и в их лексическое значение, причем «высвечивается», акцентируется только в контексте сценических ремарок. В частности, этот компонент не попадает в фокус внимания в контексте многократности, почему невозможно **Иван часто вдруг бежал по комнате, *Петр часто внезапно искал на полу монету, *Девочка несколько раз вдруг играла с кошкой <гладила собаку>* при нормальности *Иван часто вдруг начинал бегать по комнате, Петр часто внезапно начинал искать на полу монету, Девочка несколько раз вдруг начинала играть с кошкой <гладить собаку>*. Этим глаголы данного типа, как и предельные парные глаголы типа *умирать — умереть, петь — спеть*, отличаются от глаголов типа *обижаться*, в которых указание на начало состояния является «полноправным» компонентом лексического значения, ср. *Иван часто вдруг на нее обижался*.

Итак, семантика начинательности, выражаемая в сценической ремарке, это компонент лексического значения глагола НСВ. Специфика данного компонента лексического значения обсуждаемых глаголов состоит в том, что он взаимодействует только с процессно-событийным значением видовой граммы НСВ, т. е. только с одним частным значением данной граммы. В обобщенном виде:

(26) ‘Процесс / действие Р начинает иметь место и продолжает иметь место’.

Вернемся к ремаркам (24б), (25б). Она невозможна (или по крайней мере очень сомнительна) потому, что в значение глаголов *спать* и *висеть* не входит указание на начало процесса (состояния). Поэтому и глаголы *спит, висит* в ремарке не имеют значения начинательности.

Как видим, масловские контексты позволяют уточнить лексическое значение даже некоторых непарных глаголов НСВ. Дальнейшая работа состоит в том, чтобы определить, какие глаголы содержат в своем лексическом значении указание на начало ситуации, а какие — нет, и выделить в этой группе те глаголы, в которых это указание акцентируется только в контексте сценических ремарок. Обсуждение этого вопроса выходит за рамки предлагаемой статьи.

3. Некоторые теоретические проблемы и уточнение критерия Маслова

Рассмотрим подробнее соотношение глаголов в парах *петь — запеть, бегать — забегать* и т. п., где глагол СВ обозначает начало действия. В контексте настоящего сценических ремарок такой глагол СВ заменяется на глагол НСВ.

Данный контекст относится к масловским контекстам. Следует ли из этого, что *петь* и *запеть*, *бегать* и *забегать* и подобные глаголы образуют видовую пару? Положительный ответ на этот вопрос приводит к результатам, которые противоречат общепринятым представлениям.

Действительно, возьмем пару *петь* — *запеть*. Во-первых, СВ *запеть* образует видовую пару с НСВ *запевать*. Во-вторых, НСВ *петь* входит в видовую пару с СВ *спеть*. Тем не менее, исходя из критерия Маслова, мы вынуждены констатировать конкуренцию двух глаголов СВ (*спеть* и *запеть*) на роль видового коррелята глагола НСВ *петь*.

Обратим, однако, внимание на то, что во всех масловских контекстах СВ *спеть* заменяется на НСВ *петь*, причем НСВ *петь* обозначает в этих контекстах результирующее событие. Ср.

- (27) *Он спел романс, и занавес упал* — *Он поет романс, и занавес падает* [настоящее историческое].
- (28) *Он много раз пел эту песню* [контекст многократности].
- (29) *Он пел эту песню на конкурсе* [общезначимое значение НСВ].
- (30) *Он поет песню и падает* [‘спел песню и упал’, сценическая ремарка].

Что касается *запеть*, то этот глагол заменяется на *петь* лишь в одном масловском контексте — в контексте сценических ремарок. Ср.

- (31) *Останавливается под балконом и поет серенаду* [сценическая ремарка].

Отчасти похожим образом ведет себя пара *бегать* — *забегать*: глагол СВ *забегать* заменяется на соответствующий глагол НСВ *бегать* лишь в одном масловском контексте — в настоящем сценических ремарок.

Мы видим, что критерий Маслова оперирует с, вообще говоря, неоднородными случаями. С одной стороны, существуют такие глагольные пары, в которых глагол СВ заменяется на свой коррелят НСВ во всех масловских контекстах, ср. *умирать* — *умереть*. С другой стороны, некоторые глаголы СВ в контексте настоящего сценического заменяются на какой-то другой глагол НСВ, при том что в других масловских контекстах они заменяются на свой обычный коррелят. Противоречит ли этот материал критерию Маслова? На наш взгляд — нет. Рассматриваемые случаи свидетельствуют лишь о том, что критерий Маслова нуждается в некотором уточнении: требуется учесть, что глагол СВ может заменяться данным глаголом НСВ лишь в некоторых масловских контекстах [Урысон 2016; 2015].

Предлагаем следующие два уточнения критерия Маслова.

Во-первых, глагол НСВ объединяется в видовую пару с тем глаголом СВ, который заменяется данным глаголом НСВ в большем числе масловских контекстов. Тем самым, видовую пару образуют глаголы *петь* — *спеть*, но не *петь* — *запеть*.

Во-вторых, видовые пары ранжируются по «силе корреляции». Самыми сильными являются те пары, в которых глагол СВ заменяется на соответствующий глагол НСВ во всех масловских контекстах, ср. пары типа *съесть* — *съесть* (с вторично имперфективированным глаголом НСВ). Самыми слабыми являются те

пары, в которых такая замена возможна лишь в одном масловском контексте. Между этими двумя полюсами располагается основная масса русских глаголов, которая, по-видимому, тоже не является однородной с рассматриваемой точки зрения. Более подробное описание русских глаголов в рамках предлагаемого подхода требует отдельного исследования.

Литература

Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М.: Высшая школа, 1971.

Булдыгина Т. В., Шмелев А. Д. Неожиданности в русской языковой картине мира // Полутропов. М, 1998. С. 306–324.

Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию // Зализняк Анна А., Микаэлян И. Л., Шмелев А. Д. Русская аспектология: в защиту видовой пары. М.: ЯСК, 2015.

Кошмидер Э. Очерк науки о видах польского глагола // Вопросы глагольного вида. М., 1962. С. 159–161 [Koschmieder E. Nauka o aspektach czasownika polskiego w zagysie. Wilno, 1934. S. 97–102].

Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Ю. С. Маслов. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. М.: ЯСК, 2004. С. 71–90 [впервые напечатано в: Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. 1948. Т. 7. Вып. 4. С. 303–316].

Маслов Ю. С. Система частных видовых значений и типы противопоставлений совершенного и несовершенного вида // Ю. С. Маслов. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. М.: ЯСК, 2004. С. 96–110 [первый вариант: Zur Semantik der Perfektivitaetsopposition // Wiener Slawistischer Jahrbuch. 1974. Bd. 20. S. 107–122].

Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика вида и времени в русском языке; Семантика нарратива). М., 1996.

Урысон Е. В. Критерий Маслова и семантическая теория // Аспектуальная семантическая зона: типология систем и сценарии диахронического развития. Сборник статей V Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов. Киото, 13–15 ноября 2015 г. / Составитель Мицуси Китадзё. Киото. 2015. С. 307–313.

Урысон Е. В. Видовые пары, семантическая теория и критерий Маслова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2016). Вып. 15. М.: Изд-во РГГУ, 2016. С. 704–717.

Урысон Е. В. Лексическое значение глагола в видовой паре: семантическая теория и критерий Маслова // Вопросы языкознания. 2019. № 3.

Wierzbicka A. On the Semantics of the Verbal Aspect in Polish // To Honor Roman Jakobson. The Hague — Paris, Mouton, 1967. P. 2231–2243.

Elena V. Uryson

*Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
uryson@gmail.com*

TOWARDS A DEFINITION OF THE VERBAL ASPECTUAL PAIR: IMPERFECTIVE VERBS IN STAGE DIRECTIONS

The paper deals with Russian imperfective verbs in stage directions. It is common knowledge that in stage directions verbs in present tense are able to denote not only a lasting action (process), but also its beginning, e.g. «*chitaet gazetu*» [‘reading a newspaper’; lit. ‘reads a newspaper’] can denote ‘beginning to read a newspaper’ [lit. ‘begins to read a newspaper’]. The problem is determining whether the component ‘begin’ is a part of the grammatical meaning of an imperfective verb, or a part of its lexical meaning, or perhaps a peculiar semantic accretion. I solve the problem in the framework of my approach [Uryson 2019]. In [Uryson 2019] I have suggested a semantic interpretation of Maslov’s criterion: since, in Maslov’s contexts, imperfective verbs denote events but not lasting processes, and since verbs in an aspectual pair have the same lexical meaning, we can consider that the semantic component ‘event’ (or the “resulting event”, completing the process/action) is a part of the lexical meaning of both verbs in an aspectual pair. Two verbs in a given aspectual pair differ only in the modal or temporal characteristics of the “resulting event”, and this characteristic is a part of the aspectual meaning of a verb. In this paper, I demonstrate that if a verb is able to denote the beginning of an action (a process) in a stage direction, then the component ‘begin’ is a part of its lexical meaning. A special feature of this component is that it is semantically accentuated only in some Maslovian contexts. I refine Maslov’s criterion on the basis of the suggested analysis.

Keywords: verbal aspect, aspectual pair, imperfective verb, aspectual grammeme, lexical meaning, semantic accent, tense, present, stage directions.

References

- Bondarko A. V. *Vid i Vremia Russkogo Glagola* [Aspect and tense of Russian verb]. Moscow, «Vysshaya shkola» Publ., 1971. (in Russ.)
- Bulygina T. V. Shmeliev A. D. [*Surprises* in Russian picture of the world]. *Πολιτροπον*. Moscow, 1998, pp. 306–324. (in Russ.)
- Koschmieder E. [Outline of the science about Polish verb aspect]. *Voprosy glagolnogo vida* [Problems of verb aspect]. Moscow, 1962, pp. 159–161. (in Russ.)
- Maslov Yu. S. [Aspect and lexical meaning of a verb in modern literary Russian language]. *Izbrannye Trudy* [Selected Writings]. Moscow, «YaSK» Publ., 2004, pp. 71–90. (in Russ.)

Maslov Yu. S. [System of special aspectual meanings and types of oppositions of perfective and imperfective aspects]. *Izbrannye Trudy* [Selected Writings]. Moscow, «YaSK» Publ., 2004, pp. 96–110. (in Russ.)

Paducheva. E. V. *Semanticheskiye issledovaniya (Semantika vida i vremeni v russkom yazyke; Semantika narrative)* [Researches in semantics: Semantics of aspect and tense in the Russian language; Semantics of narrative]. Moscow, «YaSK» Publ., 1996. (in Russ.)

Uryson E. V. [Maslov's criterion and semantic theory]. *Aspektual'naya semanticheskaya zona: tipologii sistem i stsenarii diakhronicheskogo razvitiya. Sb. statei V Mezhdunarodnoi konferentsii Komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov.* [Proceedings of V international conference of aspectology commission of international Slavist Committee]. Kyoto, Kyoto Sangyo Univ., 2015, pp. 307–313.] (in Russ.)

Uryson E. V. [Aspectual pairs, semantic theory and Maslov criterion.] *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog".* [Computational linguistics and intellectual technologies. Proceedings of international conference "DIALOG" (2016).] Issue 15. Moscow, RHSU, 2016, pp. 704–717. (in Russ.)

Uryson E. V. [Lexical meaning of verbs in aspectual pairs: semantic theory and Maslov criterion]. *Voprosy jazykoznanija*, 2019, no. 3, pp. 45–70. (in Russ.)

Wierzbicka A. On the Semantics of the Verbal Aspect in Polish. *To Honor Roman Jakobson.* The Hague — Paris, Mouton, 1967, pp. 2231–2243.

Zalizniak Anna A., Shmeliev A. D. *Vvedeniye v russkuyu aspektologiyu* [Introduction to Russian Aspectology]. *Zalizniak Anna A., Mikaelian I. L., Shmeliev A. D. Russkaya aspektologiya: v zashchitu vidovoj pary* [Russian Aspectology: defending aspectual pair]. Moscow, «YaSK» Publ., 2015. (in Russ.)